

Лечебная капсула вскоре издала сигнал, и Лань Сынянь, спокойно лежавший внутри, был выдвинут наружу. Его красивые глаза цвета сапфира по-прежнему были закрыты, и тишина вызывала у Цинь Чанцина сильное беспокойство. Сердце сжималось от раздражения, и он едва сдерживал желание подойти и грубо разбудить его.

Лань Сынянь быстро перенесли на их большую кровать для отдыха. Глава медицинской группы Императорского дворца с тревогой посмотрел на Цинь Чанцина и сказал:

— Тело Его Величества не показало никаких проблем, но мы не можем понять, почему он до сих пор не приходит в сознание.

Лань Сынянь внезапно потерял сознание у входа в полицейский участок. Хотя Цинь Чанцин был в панике, он быстро взял себя в руки и провел предварительный осмотр, но также не обнаружил никаких проблем. Казалось, этот человек просто очень устал и хотел немного поспать, но он должен был скоро проснуться.

— Однако... — Медик колебался, глядя на Цинь Чанцина, как будто не зная, стоит ли говорить.

— Говорите, — резко потребовал Цинь Чанцин.

Медик, подумав, нахмурился и сказал:

— У Его Величества уже были подобные случаи в прошлом, и, кажется, это связано с... его детскими переживаниями. Но каждый раз, когда он терял сознание, он просыпался сам.

Цинь Чанцин сразу же вспомнил то, что рассказывала ему княгиня, и его сердце сжалось от боли. Он провел рукой по лицу, глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Я понял. Сегодня вечером я позабочусь о нем, а если что-то случится, я вас вызову.

Врачи медицинской команды знали, что Цинь Чанцин сам был врачом, поэтому, выслушав его, они дали несколько рекомендаций и ушли, планируя позже обсудить состояние императора.

Цинь Чанцин накрыл спящего человека одеялом, поправил его растрепанные волосы, придав ему аккуратный вид. Он не хотел видеть его в беспорядке.

Цинь Сюй уже лег спать, но, услышав, что с Лань Сынянем что-то случилось, не обращая внимания на уговоры Ци Фэна, выбежал в пижаме.

— Папа, он... что с ним? — Глаза Цинь Сюя были полны слез. Он смотрел то на лежащего на кровати человека, то на отца, изо всех сил стараясь не заплакать.

— Он просто спит, — Цинь Чанцин знал, что они близки, и не хотел пугать малыша, поэтому солгал.

Цинь Сюй, неясно, поверил он или нет, сделал вид, что поправляет волосы, но на самом деле украдкой вытер слезы рукавом, кивнул и быстро забрался на кровать.

— Тогда я останусь здесь с ним.

— Хорошо, только не мешай ему отдыхать, — Цинь Чанцин снова накрыл его одеялом.

— Угу, — Цинь Сюй крепко кивнул, его большие глаза с надеждой смотрели на отца. — А завтра утром он проснется, да?

— Да, он проснется, — Цинь Чанцин похлопал его по щеке, чтобы он быстрее заснул.

Будучи ребенком, малыш продержался недолго и вскоре уснул.

Цинь Чанцин, слушая звук прибоя за окном, просидел всю ночь у кровати.

На следующее утро, когда Цинь Сюй проснулся, первым делом он повернулся к человеку рядом, но, к своему большому разочарованию, тот не проснулся.

— Вставай, сегодня Ци Фэн отвезет тебя в школу, хорошо? — Голос Цинь Чанцина был слегка гнусавым. Он встал и достал для него одежду.

Цинь Сюй еще раз посмотрел на Лань Сыняня, убедившись, что тот действительно не открывает глаза, и разочарованно слез с кровати, чтобы умыться и переодеться.

Перед уходом из дворца он снова заглянул в комнату и сказал Цинь Чанцину:

— Папа, он, наверное, очень устал?

— Да, он император, конечно, устал, поэтому сегодня ему нужно хорошо отдохнуть, — Цинь Чанцин потер нос и слегка кашлянул.

Он чувствовал, что простудился, и, чтобы не заразить Цинь Сюя, попросил Ци Фэна поскорее увести малыша, который, казалось, хотел что-то спросить.

К десяти утра Лань Сынянь все еще не проснулся. Цинь Чанцин был не в состоянии заниматься другими делами. Он начал подозревать, что Лань Сынянь столкнулся с той же ситуацией, что и Ху Чжань, и тот полицейский. Он срочно велел принести красные нити, окрашенные киноварью, и украшения из киноварного нефрита, а затем сам сплел браслет.

Цинь Чанцин был неплох в рукоделии. Хотя браслет получился простым, без изысков, на запястье Лань Сыняня он смотрелся красиво.

Цинь Чанцин некоторое время смотрел на запястье Лань Сыняня, затем тихо произнес:

— Просыпайся.

Он прошептал:

— Если не проснешься, я найду кого-то другого.

В спальне по-прежнему было тихо. Лань Сынянь лежал с закрытыми глазами, не двигаясь. Цинь Чанцин был разочарован и встал, чтобы взять лекарство от простуды. Едва он отпустил руку Лань Сыняня, как его снова схватили.

Он замер, затем, осознав, что произошло, с радостью взглянул на Лань Сыняня. Тот все еще лежал с закрытыми глазами, но на его красивом лице уже появилась широкая улыбка.

— Даже если бы я попал в ад, я бы вернулся, — тихо рассмеялся Лань Сынянь. — Моя императрица всегда так очаровательна, что многие захотят меня заменить. Как я могу быть спокоен?

— Ты проснулся! — Цинь Чанцин даже не обратил внимания на его болтовню, с радостью смотря на него.

Лань Сынянь открыл глаза и, едва проснувшись, игриво подмигнул ему:

— Да, я вернулся из ада по зову своей очаровательной императрицы. Как настоящий любовник и муж, где бы я ни был, твой зов всегда будет самым громким и ясным звуком в моем сердце.

Цинь Чанцин был настолько счастлив, что даже его слащавые слова казались ему прекрасными.

— Хорошо, что ты проснулся. Я позову врачей, чтобы они тебя осмотрели.

Цинь Чанцин повернулся, чтобы выйти, но, пробыв всю ночь на ногах и простудившись, он резко повернулся, и у него потемнело в глазах. Он закачался.

Это сильно напугало Лань Сыняня, который тут же подхватил его и обнял, с тревогой спросив:

— Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Он тут же вызвал через систему ИИ слуг в спальню.

Цинь Чанцин вспомнил, что здесь не нужно бегать за помощью, но он был настолько счастлив, что ничто не могло омрачить его радость. Он покачал головой и, улыбаясь, сказал:

— Я в порядке.

Он оперся на Лань Сыняня, пытаясь встать. Он не хотел, чтобы их застали в спальне в таком положении.

Его лицо было слегка красным, голос гнусавым и немного хриплым — явные признаки простуды. Хотя простуда — это несерьезная болезнь, она может быть изнурительной. И хрупкие земляне, и сильные жители Империи могут страдать от нее.

Лань Сынянь обнял его за талию и снова притянул к себе, закутав в одеяло, как ребенка, и ласково сказал:

— Не капризничай, потерпи, пока врач принесет лекарство.

Цинь Чанцин всю ночь сидел у кровати, и хотя внешне он казался спокойным, его сердце было полно тревоги. Теперь, оказавшись в теплых объятиях, он не смог сдержаться. Он кашлянул, его тело ослабло, а разум начал мутнеть.

— Я немного посплю, — Цинь Чанцин моргнул уставшими глазами и снова кашлянул.

— Не спи, сначала поешь, а потом прими лекарство, — Лань Сынянь похлопал его по щеке, заметив, что его температура поднялась, и нахмурился.

— Угу... — Цинь Чанцин промычал в ответ, его глаза уже закрылись.

Лань Сынянь был крайне опечален и поцеловал его в лоб.

Врачи быстро прибыли. Они думали, что их вызвали для осмотра Лань Сыняня, но вместо этого император велел им тщательно обследовать императрицу.

— Это просто простуда. Примите лекарство и хорошо отдохните, Ваше Величество, не беспокойтесь.

Лань Сынянь держал в объятиях свою покорную императрицу, лицо которой было неестественно красным. Из-за заложенного носа он дышал через рот, и его губы покраснели от жара. Лань Сынянь с серьезным лицом приказал:

— Принесите лекарство, пусть Ци Фэн приготовит горячую кашу, поднимите температуру в спальне. И кто дежурил прошлой ночью? Как можно было не заметить, что императрица простудилась?

<http://bllate.org/book/16204/1454621>